

Видя, что младшим не удаётся прорваться, даже обычно спокойный и хладнокровный Ханьгуан-цзюнь начал нервничать. Он высвободил большое количество духовной силы из нефритовой подвески, создав вокруг себя защитный барьер. Несмотря на новые раны, он изо всех сил пытался приблизиться к младшим.

Цзинь Лин, понимая, что убежать не удастся, решил пойти на отчаянный шаг. Он натянул лук Иян и нацелился на Вэнь Чао, рассчитывая, что если ранить его, злобные трупы перестанут атаковать.

Когда стрела уже была на тетиве, Вэнь Чао заметил это. Не Минцзюэ, размахивая саблей Бася, нанёс удар. Ханьгуан-цзюнь в отчаянии оттолкнул Цзинь Лина и сам принял удар на себя. Кровь брызнула фонтаном, и на его спине появилась длинная глубокая рана.

Он едва смог устоять, опираясь на меч Бичэнь, и изо рта хлынула кровь.

Стрела Цзинь Лина была выпущена, но попала не в сердце, а в левое плечо Вэнь Чао, который закричал от боли.

— Ханьгуан-цзюнь! — одновременно закричали Сы Чжуй и Цзинь И, но не могли подойти к нему.

Ханьгуан-цзюнь, едва держась на ногах, нажал на точки, чтобы остановить кровотечение, и поднял меч Бичэнь, готовясь принять следующие удары. Он знал, что его силы на исходе.

— Вэй Усянь, в этой жизни нам не суждено быть вместе! — Слезы смешались с кровью на его щеках.

Внезапно перед ним появился магический символ, излучающий яркий красный свет. Меч, сияющий красным, отбил атаки мечей Наньпин и Хэншэн, а кто-то обнял его за плечи и отвёл в сторону, избегая удара сабли Бася.

Его светлые глаза отразили лицо человека с благородными чертами. Тот смотрел на него, одетого в окровавленные белые одежды, с нарастающим гневом и убийственным взглядом:

— Лань Чжань, ты ещё держишься?

— Вэй Усянь, не беспокойся обо мне. Выведи младших отсюда! — Он с трудом держал меч Бичэнь перед собой.

— Лань Чжань, я больше не брошу тебя. Ты говорил, что, что бы ни случилось, мы будем держаться вместе!

— Вэй Усянь!

В его глазах появился кровавый оттенок, и его тело разделилось на два. Одно держало флейту, другое — меч Суйбянь. Звуки флейты были пронзительными и печальными, словно призыв и приказ. Злобные трупы, услышав их, остановились.

Движения злобных трупов замедлились, и красный свет мелькнул, магические символы вошли в их тела.

— Тигриная Печать Преисподней была изменена. Я могу лишь временно подавить её. Вэнь Нин, поспеши вывести младших!

— Господин, береги себя!

Вэнь Нин использовал цепи как оружие, и злобные трупы рассыпались на его пути.

Вэнь Чао не ожидал, что Вэй Усянь так быстро изменит ситуацию. Он вырвал стрелу из плеча и бросил в него клубок чёрной демонической энергии.

Лань Чжань, увидев это, оттолкнул Вэй Усяня в сторону и принял удар на себя.

— Лань Чжань! — Вэй Усянь поддержал его, когда тот начал падать. Его глаза стали ещё более кровавыми, и меч Суйбянь пронзил левую часть груди Вэнь Чао.

Вэнь Чао закричал:

— Вэнь Чжулю, спаси меня!

Появилась фигура, окружённая чёрной демонической энергией, и меч блокировал атаку Суйбяня.

— Вэй Усянь, прошло уже более десяти лет, а ты снова обрёл золотое ядро и увеличил свою силу!

— Вэнь Чжулю, прошло уже более десяти лет, а вы не отправились в мир иной, а вместо этого присоединились к демонам! Неужели вы хотите навсегда остаться в этом мире? — Вэй Усянь смотрел на него с презрением. — Вы продали своё духовное сознание демонам, позоря путь совершенствования!

Вэй Усянь вложил меч Суйбянь в ножны, разрезал ладонь и, используя свою кровь, нарисовал огромный магический символ, который упал с неба.

Злобные трупы, словно под давлением, зарычали, но больше не могли двигаться.

— Формация Подавления Трупов! Старейшина Илин, даже после смерти шестнадцать лет назад, вернулся таким же могущественным! — Вэнь Чао, видя, что злобные трупы обездвижены, понял, что продолжать бой бесполезно. — Вэнь Чжулю, уходим! Время ещё есть. Я не верю, что ты, Вэй Усянь, сможешь вечно быть на высоте! Однажды ты будешь ползать передо мной, умоляя о пощаде!

Вэй Усянь, увидев, что белые одежды Лань Чжана пропитаны кровью, а его лицо покрыто тенями из-за демонической энергии, больше не обращал внимания на Вэнь Чао. Он быстро остановил кровотечение, взял Лань Чжана на руки и полетел на мече в Облачные Глубины.

Вскоре они догнали Сы Чжуйя и остальных. Сы Чжуй, увидев, что Лань Чжань без сознания, с тревогой спросил:

— Старший Вэй, что с Ханьгуан-цзюнем?

— Он тяжело ранен, и в него проникла демоническая энергия. Я использовал духовный нефрит, чтобы защитить его сердце. Мы должны срочно вернуться в Облачные Глубины, чтобы старик Лань смог его вылечить!

Когда они подлетели к горе Облачных Глубин, они услышали крики и звуки борьбы. У подножия горы патрулировали несколько практикующих, но это явно не были люди из клана Лань.

— С каких это пор Облачные Глубины патрулируют чужие практикующие? — Вэй Усянь нахмурился и нашёл безопасное и чистое место, чтобы положить Лань Чжана. Он установил магический барьер и сказал:

— Сы Чжуй, в Облачных Глубинах может быть опасно. Оставайтесь здесь и позаботьтесь о Ханьгуан-цзюне. Если я не вернусь через час, барьер исчезнет, и вы все должны отправиться в Пристань Лотоса к Цзян Чэну!

— Старший Вэй, мы — люди клана Лань. Если Облачные Глубины в опасности, как мы можем оставаться в стороне? Позвольте нам пойти с вами! — Сы Чжуй, Цзин И и ещё около десяти учеников клана Лань поклонились с просьбой.

— Если они осмелились атаковать Облачные Глубины, это не обычные враги. Если я не смогу справиться, ваша гибель будет напрасной. Ханьгуан-цзюнь спас вас, чтобы вы погибли?

— Но, старший Вэй, мы, как люди клана Лань, должны защищать Облачные Глубины любой ценой!

— Кто сказал, что защита Облачных Глубин требует жертв? Лань Чжань, это твой дом, и я защищу его за тебя! Отдохни! — Наклонившись, он посмотрел на бледное лицо с закрытыми глазами и почувствовал желание прикоснуться к нему. Он невольно провёл рукой по его чёрным волосам, чувствуя сильную тоску.

— Господин, я пойду с вами!

— Хорошо! — Вэй Усянь взял Вэнь Нина с собой и полетел на мече к воротам Облачных Глубин.

В Облачных Глубинах повсюду были видны демонические солдаты, окружённые чёрной аурой. Ученики клана Лань понесли большие потери. Лань Цижэнь был тяжело ранен и, окружённый демонической аурой Вэнь Сюя, отступил к пещере Холодного Источника. Пещера, которая должна была служить убежищем для клана Лань, теперь была запечатана демоническим символом, и войти в неё было невозможно.

Когда меч Вэнь Сюя уже был у его горла, его отбил красный свет меча. Вэй Усянь оказался перед Лань Цижэнем.

Он с удивлением смотрел на чёрную фигуру, которая без колебаний встала перед ним. Его движения были грациозными и свободными, напоминая ту самую зелёную фигуру, которая когда-то так же беззаботно прыгала и действовала по своему усмотрению. Это была мать молодого человека перед ним — Цансэ, его бывшая одноклассница. Хотя её поведение не соответствовало его представлениям о благородстве и справедливости, она, как и он, боролась за справедливость и жила по совести.

Пока Вэй Усянь сражался с Вэнь Сюем, он также вызвал флейту Чэньцин, и тысячи духов подчинились ей.

Ученики клана Лань, убитые кланом Вэнь более двадцати лет назад во время пожара в библиотеке, теперь стали злобными трупами, защищающими Облачные Глубины.

Множество злобных трупов защищали учеников клана Лань, разрывая демонических солдат. Демонические солдаты, в свою очередь, атаковали злобных трупов своей невидимой демонической энергией. Но злобные трупы, усиленные флейтой Чэньцин, не умирали и не получали ран. Падая под атаками демонической энергии, они снова вставали и продолжали

сражаться, постепенно одерживая верх.

С другой стороны, Цзэу-цзюнь был тяжело ранен фигурой, окружённой густой демонической аурой. Этот враг не держал меча, но мог превращать энергию в лезвия, которые резали плоть Цзэу-цзюня, как нож. Его рука, держащая меч Суйюэ, дрожала, а мощная демоническая энергия заставляла меч вибрировать, но он не мог направить его на врага.

Вэй Усянь уже собирался подойти, как вдруг появилась знакомая белая фигура. Он гордо стоял перед Цзэу-цзюнем, его белые одежды были покрыты кровью, а на спине зияла глубокая рана.

Его холодные глаза скрывали невыносимую боль. Несмотря на тяжелые раны, он держался прямо, не издавая ни звука, когда энергетические лезвия падали на него.

Этот Лань Чжань вызывал у Вэй Усяня невыносимую боль. Он всегда привык брать на себя всю боль, глубоко пряча её в сердце, не показывая ни одной эмоции на лице.

<http://bllate.org/book/16226/1457645>